

душа, стремлениe къ добру, покорность—все это свѣтилось въ ея лучистыхъ глазахъ, въ милой улыбкѣ, въ каждой чертѣ ея лица.

Ростовъ сталъ ъздить и встрѣчаться съ княжной, но извѣстіе о смертельной ранѣ князя Андрея прекратили эти встрѣчи. Княжна Марья поѣхала въ Ярославль, гдѣ лежалъ ея братъ. Когда княжна Марья увидѣла князя Андрея, то не плакала, но безпрестанно молилась, обращаясь душою въ тому Вѣчному, Непостижимому, присутствіе котораго такъ ощущительно было въ умирающемъ человѣкѣ.

Вѣра въ неисповѣдимые пути Господни не позволяла княжнѣ Марьѣ сильно отчаиваться послѣ смерти брата. Судьба свела ее съ семьею Ростовыхъ, которые сильно привязались къ ней. Бракъ ея съ Николаемъ былъ для всѣхъ желателенъ, и когда онъ совершился, то вызвалъ всеобщее удовольствіе. Сдѣлавшись женой Ростова, графиня Марья была счастлива, но сознавала, что у ея мужа есть особый міръ, страстно имъ любимый, съ какими-то законами, котораго она не понимала и къ которому ревновала.

Горячность мужа, который частенько пускалъ въ ходъ кулаки съ крестьянами, заставляла ее плакать и страдать. Ея слезы всегда сокращали Ростова, и онъ сдерживалъ себя.

Жизнь графини Марии текла мирно и хорошо, но иногда между ею и Ростовымъ бывали минуты враждебности. Иногда, въ особенности послѣ счастливыхъ періодовъ, на нихъ находила вдругъ какая-то отчужденность, что сильно волновало графиню Марью. Она чувствовала себя несчастной, одинокой... а главное—некрасивой.

Такіе періоды были рѣдки, и графиня Марья не